

Научная статья

УДК 930.1:316.334 (470.63)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.11>

«ОТКРЫВАЯ ЭПОХУ»: К 100-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ СОВЕТСКОГО ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «ОГОНЕК»

Анастасия Владимировна Танцева

Российский университет транспорта (д. 9, ст. 9, ул. Образцова, Москва, 127994, Российская Федерация)

Кандидат исторических наук, доцент

tantsevova@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-8532-5436>

Аннотация. Введение. Одним из современных направлений исторической науки является изучение трансформации общественного сознания в условиях переходного состояния социума, отражением которой является периодическая печать. Рассматриваемый в статье иллюстрированный общественно-политический и литературно-художественный еженедельный журнал универсального содержания «Огонек», с одной стороны, может служить индикатором общественного сознания, а с другой, выступает инструментом его формирования в условиях складывания официальной идеологии советского государства в 1920-е гг. Малоизученным периодом в истории журнала являются 1920-е гг. Целью статьи является воссоздание на основе различных исторических источников истории создания и функционирования советского еженедельника «Огонек» в первое постреволюционное десятилетие, рассмотрение его роли и места в системе советской периодики **Материалы и методы.** Исследование построено на основе принципов историзма, объективности, всесторонности, последовательного применения которых позволило проанализировать историю возникновения и развития журнала «Огонек», определить его роль в общественно-культурной жизни страны. Использовались методы исторического исследования историко-сравнительный, позволивший рассмотреть журнал «Огонек» в сравнении с другими периодическими изданиями эпохи; историко-генетический позволивший проследить изменения содержания журнала «Огонек» на разных этапах его существования; историко-типологический, направленный на выявление основных жанров публикаций журнала, позволил увидеть особенности их эволюции и степень влияния на социум как практик транслирования новых ценностей. Вводятся в научный оборот источники личного происхождения и критические обзоры современников, посвященные журналу «Огонек». **Анализ.** В статье рассматриваются этапы развития массового советского еженедельника в первое постреволюционное десятилетие, анализируется его трансформация в крупнейшее издательство массовой периодики на рубеже 1920 – 1930-х гг. Журнал «Огонек», возродившийся в период нэпа, по инициативе советского журналиста М. Е. Кольцова соединил в себе черты ежедневной газеты и толстого ежемесячника. Это обусловило особый стиль и методы работы, потребовало изменение форм подачи материалов, жанрового и тематического разнообразия. Все это нашло отражение в тщательно продуманной журнальной стратегии, которая состояла в поиске форм подачи материала, в высо-

ком требовании к жанровым характеристикам публикаций. «Огонек» стал первым еженедельным изданием, на страницах которого появился новый жанр – фотоочерк, активно использовались визуальные жанры: фоторепортаж, фотограмма, фотозаметка, фотообложка, фотоколлаж. С помощью разнообразных текстовых и визуальных жанров «Огонек» транслировал новые ценности Советского государства (патриотизм, коллективизм, атеизм, социальный оптимизм, культ труда, культ здорового тела) с помощью которых формировалась новая модель человеческих отношений. Неотъемлемой чертой журнала был постоянный поиск оперативных форм и методов организационно-массовой работы редакционного коллектива, совершенствование системы распространения издания (книжные приложения, библиотеки, контрагенты и распространители, связь с редакциями местных газет и т.д.). **Результаты.** Проведенное исследование позволило сделать вывод, что в период нэпа редакции журнала удалось, используя правовые и финансовые инструменты, провести организационные изменения, следствием которых стало образование Акционерно-издательского общества «Огонек». Журнал стал базой для нового издательства, дифференцированный подход которого выразился в выпуске доступных массовых изданий для различных читательских групп. Переименование в 1931 г. Акционерного издательского общества «Огонек» в «Журнально-газетное объединение» завершило собой уже давно происходивший процесс расширения издательской деятельности «Огонька», а также отвечало задачам по созданию информационно-пропагандистского потенциала в стране.

Ключевые слова: Акционерное издательское общество «Огонек», журнал «Огонек», Журнально-газетное объединение, идеология, М.Е. Кольцов, периодическая печать, пропаганда, советские еженедельники

Для цитирования: Танцева А. В. «Открывая эпоху»: к 100-летию создания советского еженедельника «Огонек» // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (4). С. 635-643. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.11>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 07.08.2023.

Статья принята к публикации: 21.09.2023.

Research article

“OPENING THE ERA”: TO THE 100TH ANNIVERSARY OF ESTABLISHING SOVIET WEEKLY MAGAZINE “OGONYOK”

Anastasia V. Tantsevova

Russian University of Transport (no. 9, art. 9, Obraztsova St., Moscow, 127994, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

tantsevova@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-8532-5436>

Abstract. Introduction. One of the modern directions of historical science is the study of the transformation of public consciousness in the conditions of a transitional state of society, a reflection of which is the periodical press. The illustrated socio-political and literary and artistic weekly magazine of universal content “Ogonyok”, discussed in the article, on the one hand, can serve as an indicator of public consciousness,

and on the other, acts as an instrument of its formation in the conditions of the formation of the official ideology of the Soviet state in the 1920s. A little studied period in the history of the magazine is the 1920s. The purpose of the article is to reconstruct, on the basis of various historical sources, the history of the creation and functioning of the Soviet weekly Ogonyok in the first post-revolutionary decade, to consider its role and

place in the system of Soviet periodicals. **Materials and methods.** The study is based on the principles of historicism, objectivity, and comprehensiveness, the consistent application of which made it possible to analyze the history of the emergence and development of the Ogonyok magazine and determine its role in the socio-cultural life of the country. Historical-comparative methods of historical research were used, which made it possible to consider the magazine "Ogonyok" in comparison with other periodicals of the era; historical and genetic, trace changes in the content of the Ogonyok magazine at different stages of its existence. Historical and typological methods aimed at identifying the main genres of the magazine's publications revealed the features of their evolution and the degree of influence on society as practices of transmitting new values. Sources of personal origin and critical reviews of contemporaries dedicated to the magazine "Ogonyok" are introduced into scientific circulation. **Analysis.** The article examines the stages of development of the mass Soviet weekly in the first post-revolutionary decade, analyzes its transformation into the largest publishing house of mass periodicals at the turn of the 1920s-1930s. The magazine "Ogonyok", revived during the NEP period, on the initiative of the Soviet journalist M.E. Koltsov combined the features of a daily newspaper and a thick monthly. This determined a special style and methods of work, requiring a change in the forms of presenting materials, genre and thematic diversity. All this was reflected in a carefully thought-out journal strategy, which consisted of searching for forms of presenting material and high demands on the genre characteristics of publications. "Ogonyok" became the first weekly publication on which pages a new genre appeared - photo essay. Visual genres were actively used, namely a photo report, a photogram, a photo note, a photo cover and a photo collage. Using a variety of text and visual genres, Ogonyok conveyed the new values of the Soviet state (patriotism, collectivism, atheism, social optimism, the

Введение. История старейшего еженедельника страны не раз интересовала исследователей, первые попытки осмыслить исторический путь журнала были предприняты еще его современниками. Работы, в которых делалась попытка обобщить еще небольшой по времени, но значительный по результатам опыт деятельности журнала «Огонек», появляются в 1920-е гг. Одновременно они выступают и историческими источниками. В 1923 г. в «Литературном еженедельнике» вышло сразу несколько критических обзоров, затрагивающих деятельность журнала «Огонек». Это «Маленький обзор» Мечиславцева [16, с.12] и «Маленький обзор» Нерадова [19, с.13-14]. В 1924 г. вышла статья «Первый год "Огонька"», в которой давалась краткая характеристика достижений за первый год существования журнала, анализировались наиболее интересные формы и методы работы, ставились задачи дальнейшего развития издания [24, с. 21]. Обстоятельному анализу деятельности и функционирования журнала «Огонек» посвящена статья Г. Белой, Г. Скороходова в двухтомном издании Института мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР «Очерки истории русской советской журналистики», вышедшем в 1966 г. [2] В рассматриваемый период появляются и первые работы, посвященные творчеству создателя и редактора журнала М. Е. Кольцову. Это критико-библиографические очерки Г. А. Скороходова [33] и исследования А. И. Рубашкина [32]. Важнейшие сведения о творческом пути М. Е. Кольцова и его работе в журнале «Огонек» содержатся в мемуарной литературе. Вышедшие в журнале «Наш современник» воспоминания «Былые годы. Михаил Кольцов и Ефим Зозуля», одного из первых сотрудников журнала Кирилла Левина открывают новые

культуры работы, культуру здорового тела) с помощью которой был сформирован новый тип человеческих отношений. Важной особенностью журнала была постоянная работа над организационными формами и методами организационной и массовой работы редакционной команды, совершенствование системы распространения издания (книжные приложения, библиотеки, подрядчики и дистрибуторы, коммуникация с редакционными кабинетами местных газет, и др.). **Results.** Проведенное исследование позволило заключить, что в период НЭП редакционная команда журнала была способна, используя юридические и финансовые инструменты, осуществлять организационные изменения, что привело к созданию Общества с ограниченной ответственностью «Огоньк». Журнал стал основой для нового издательства, чей дифференцированный подход был выражен в производстве доступных массовых изданий для различных читательских групп. Переименование Общества с ограниченной ответственностью «Огоньк» в Издательское объединение «Огоньк» в 1931 г. завершило длительный процесс расширения издательской деятельности «Огонька», а также достигло целей создания информации и пропаганды в стране.

Keywords: publishing company Ogonyok, weekly Ogonyok, Magazine and Newspaper Association, ideology, M.E. Koltsov, periodicals, propaganda, Soviet weeklies

For citation: Tantsevova A. V. "Opening the era": to the 100th anniversary of establishing Soviet weekly magazine "Ogonyok". *Humanities and law research*. 2023;10(4): 635-643. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.11>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 30.05.2023.

The article was approved after reviewing: 07.08.2023.

The article was accepted for publication: 21.09.2023.

страницы в изучении функционирования журнала «Огонек» в 1920-е гг. [13, с.134].

В перестроечный период заметным явлением в историографии рассматриваемой темы стало диссертационное исследование М. А. Бочниной, посвященное советским массовым журналам 1920-30-х гг. «Красной ниве», «Прожектору», «Огоньку», – в которых отчасти была затронута деятельность, созданного М. Е. Кольцовым, Акционерного общества «Огонек» [4, с.4]. Интерес представляют интервью и статьи главного редактора «Огонька» (2003–2012 гг.) В. Г. Лошака, в которых анализируется исторический бренд журнала, основные принципы работы с читателем, как один из важнейших в истории издания выделяется период 1920 – 30-х гг. [14]. В 2020 г. вышла наша монография, в которой на основе разнообразных источников воссоздается история журнала с 1923 г. до вхождения его в «Журнально-газетное объединение» в 1931 г. [36]. Новые архивные документы и критические обзоры современников позволяют дополнить историю журнала «Огонек» и расширить наши представления о периодической печати в первое десятилетие советской власти.

В апреле 2023 г. журналу «Огонек», главному советскому еженедельнику, исполнилось 100 лет. Он был воссоздан на новой идеологической основе в Советском государстве, развивался вместе с ним, отражая на своих страницах стремительный бег времени и импульс эпохи. Журнал стал своеобразной «записной книжкой», в которой на всем протяжении советской истории как в зеркале отражался и менялся образ страны Советов. В истории «Огонька» были разные периоды: на заре советской власти – он был одним из главных изданий, конструирующим образы

власти и нового государства, на закате «оттепели» – рупором консервативных сил, в годы перестройки – демократических сил, символом гласности. Однако мало изученным периодом в истории журнала являются 1920-е годы. Именно в это время журнал делал первые шаги в эпоху нэпа, транслировал новые ценности, отвечал на запросы власти и общества. Трансформируясь вместе с эпохой, он за короткий период времени, прошел путь от небольшого издания с тиражом в 50 000 экз. и Акционерного издательского общества «Огонёк», до самого крупного в Советском Союзе издательства массовых периодических изданий под названием «Журнально-газетное объединение». За 11 лет своей работы Жургаз выпустил более 250 миллионов экземпляров газет, журналов и книг [11, с.8].

Целью статьи является воссоздание на основе различных исторических источников истории создания и функционирования советского еженедельника «Огонек» в первое постреволюционное десятилетие. В число задач автора входило изучить процесс становления и показать роль и место нового журнала «Огонек» в системе советской периодики; определить роль Акционерного издательского общества «Огонек» в развитии массовой журнальной периодики во второй половине 1920-х гг.

Материалы и методы. Исследование построено на основе принципов историзма, объективности, всесторонности, последовательное применение которых позволило проанализировать историю возникновения и развития журнала «Огонек», определить его роль в общественно-культурной жизни страны. Использовались методы исторического исследования историко-сравнительный, позволивший рассмотреть журнал «Огонек» в сравнении с другими периодическими изданиями эпохи; историко-генетический позволивший проследить изменения содержания журнала «Огонек» на разных этапах его существования; историко-типологический, направленный на выявление основных жанров публикаций журнала, позволил увидеть особенности их эволюции и степень влияния на социум как практик транслирования новых ценностей в контексте общественно-политической жизни страны 1920-х гг. В качестве основных источников были определены источники личного происхождения и критические обзоры современников, посвященные журналу «Огонек», которые впервые вводятся в научный оборот.

Анализ. До воссоздания в 1923 г. на новой идеологической основе журнал «Огонек» уже имел свою историю. Журнал с таким названием выходил в России с 1899 г. в С.-Петербурге. Это было иллюстрированное обозрение общественной и политической жизни, наук и изящных искусств в виде приложения к газете «Биржевые ведомости», выпускаемой крупным издателем С. М. Проппером [24].

Совершенно новая история журнала начинается в начальный этап советского культурного строительства. В 1920-е гг. появляются массовые

иллюстрированные еженедельники универсального содержания: в 1922 г. Госиздат стал издавать двухнедельный журнал «Эхо», в 1923 г. издательство «Известий» – еженедельный журнал «Красная Нива», а издательство «Правда» – «Прожектор». Первым еженедельником, рожденным нэпом стал «Огонек». Свой новый советский этап истории журнал начал 1 апреля 1923 г. Процесс появления нового журнала и его место в родословной московской журнальной периодики оригинально и образно представили сами современники, в виде иллюстрированной юмористической сказки. Она была напечатана в 1923 г. в «Огоньке» в рубрике «Юмор», под названием «Родословная Московских журналов»: «И родила "Правда" сына и нарекла его "Прожектор". И растет юноша добрым людям на утешение. И родили "Известия" дочку "Красную Ниву". Растет дочка в родительской холе... И родила "Рабочая" – сына "Крокодила"... Не велика радость в семье, а воспитывать надо... Не больно красив, зато зубаст... И родила "Рабочая Москва" сыночка... "Красным перцем" называется... Молодой еще, а ядреный ... А тут же – рядом – беспризорные – без отца, без матери... Некому о них позаботиться... Сами о себе заботятся... и растут – один, вот с "Огоньком", другой – "Безбожник" – безбожником...» [31, с. 15].

Идею создания журнала нового типа выдвинул публицист Михаил Ефимович Кольцов (Фридлянд) (1898 – 1940). А его близкий соратник и друг Ефим Зозуля поддержал его, «предложив создать журнал по типу дореволюционного журнала «Огонек», много лет издававшегося в Петербурге. Его привлекала мысль издавать «дешевый, массовый журнал», на страницах которого освещалась бы в очерках, «фотографиях, оригинальных рисунках, зарисовках, шаржах и карикатурах» жизнь Советской России и параллельно отображались «курьезы и гримасы современного быта в России и за границей» [23, с. 20.]. Вокруг Кольцова сформировалась инициативная группа: писатель Е. Д. Зозуля, журналист Л. С. Рябинин, издательский работник Э. Г. Голомб. Именно они поверили в идею о создании «Огонька» и стали первыми сотрудниками журнала, основой его редакции [7, л. 1].

Как позже вспоминал один первых работников журнала, секретарь Кирилл Левин: «Вначале аппарат редакции состоял из четырех человек: Кольцов – редактор, Зозуля его заместитель и два секретаря – Рябинин и я. Редакция помещалась в бельэтаже, куда вела дряхлая деревянная лестница, со стершими ступенями. Машинистка и курьер сидели в этой же комнате. В углу в отделенном ширмами... поставили стол с одной тумбой и два стула – это и составила все убранство редакторского кабинета. На стекле над входными дверями в Козицком переулке белой краской маляр написал: «Редакция журнала «Огонек»» [13, с.235]. О первых неделях работы журнала в своих воспоминаниях Кирилл Левин, писал: «Надо сознаться, что в первые дни суще-

ствования «Огонька» мы выглядели в достаточной степени кустарно. Пытались, что то делать, звонили писателям по телефону, заказывали (робко и почти униженно) рассказы и стихи, куда-то бегали, ненужно суетились, радовались первым посетителям, вздыхали, что мало поступает рукописей и снимков» [13, с.235].

Первый номер журнала вышел в свет 1 апреля 1923 г. На обложке был напечатан символический рисунок М. Григорьева, изображающий книгу, перелистываемую рукой времени. Этой аллегорией редакция сумела, предсказала весь дальнейший путь еженедельника, которому суждено было стать своеобразной «записной книжкой» целой эпохи в истории нашей страны [10, с. 13].

На первых этапах своего существования журнал столкнулся с финансовыми трудностями. При выпуске первых номеров у редакции не было средств на оплату труда подсобным рабочим, гонорар выплачивался с рассрочкой. «Все приходилось делать самим – на квартире у Голомба где была организована экспедиция журнала вся редакция дружно занималась и упаковкой "Огонька", и его погрузкой» – вспоминали позже сотрудники журнала. Перед создателями «Огонька» стояли сложные задачи: издавать журнал без помощи крупного издательства, обеспечить распространение журнала, чтобы его быстро раскупали. В этот период аппарата распространения печати у издания еще не существовало. Журнал стали рассылать как приложение к местным газетам, которое подписчикам обходилось дешевле, чем при отдельной подписке на журнал. Это было своеобразное «взаимораспространение» между «Огоньком» и газетами. Благодаря этому редакция сумела быстро добиться повышения тиража.

Постепенно «Огонек» стал проникать во все новые и новые пункты в города заводы, деревни ко все новым и новым группам читателей – к рабочим красноармейцам, учащимся, интеллигенции, к широкому трудящемуся читателю Советской страны» – писал Е. Д. Зозуля [29, л.7]. Тираж журнала постоянно рос, с 50 тысяч экз. в неделю в 1923 г., он дошел к 1929 г. до 430 тысяч экз. в неделю [26, с. 20]. Связь «Огонька» с читателем постоянно росла, и в 25-летний юбилей журнала редакция указывала на «полмиллиона писем, полученных редакцией за четверть века» [22, с. 2].

С самого начала в «Огоньке» сложилась своя собственная внутриредакционная работа. Тщательно продуманная журнальная стратегия состояла в поиске форм подачи журнального материала, в высоком требовании к жанровым характеристикам публикаций. Главными жанрами на страницах журнала выступал очерк и фотоочерк, такая хроника о строительстве в новой России была крайне интересна читателю. Внимание к фотографиям, как важному инструменту визуальной пропаганды получила широкое использование именно на страницах журнала «Огонек». К визуальным жанрам относились: фотоочерк,

фоторепортаж, фотограмма, фотозаметка, фотообложка, фотоколлаж. Такой жанр, как фотоочерк впервые зародился именно на страницах «Огонька» – об этом говорили представители редакции журнала на вечере встречи в Центральном доме журналистов с московскими читателями в 1940 г. [3, с. 56].

С помощью разнообразных текстовых и визуальных жанров «Огонек» транслировал новые ценности Советского государства (патриотизм, коллективизм, атеизм, социальный оптимизм, культ труда, культ здорового тела) с помощью которых активно формировалась новая модель человеческих отношений. В основе концепции построения нового общества было положена идея воспитания нового человека в русле проекта культурной революции.

Как указывают исследователи «"Культурная революция" стала зонтичной категорией для образования, культуры, науки и воспитания, т.е. всего того, что должно было сформировать новых советских людей» [1, с.42]. «Огонек» активно работал в рамках заданной идеологии. Транслируя «новые ценности», журнал призывал читателя стать частью строительства нового мира. Нередко материалы журнала заканчивались элементами призыва и агитации. Так используя метафоры борьбы, редакция журнала призывала к коренным социально-политическим, экономическим и культурным трансформациям в обществе. Довольно образно об этом пишет Я. Суцневский (под этим именем в «Огоньке» публиковался известный политический деятель Яков Блюмкин) в своем репортаже «День Троцкого»: «Военных фронтов нет – это верно. Но есть фронты – промышленный, художественный, алкогольный, шивый пуговичный, авиационный, морской церковный ...» [35, с. 4–5].

Единство места и времени можно проследить, листая страницы журнала «Огонек» за 1920-е гг. Переименовывались улицы и города, старое замещалось новым, выстраивалась новая мораль. В этом круговороте событий читатель ждал занимательного и интересного чтения, наполненного энергией и движением, как и сама эпоха. Со страниц «Огонька» читатель узнавал о первом, построенном в СССР в 1927 г. крематории на территории Донского монастыря (фотоочерк Д. Маллори «Огненные похороны» (фото С. Фридлянда) [15, с. 14], о ходе работ по возведению мавзолея вождю революции на Красной площади [38, с. 1]; о строительстве крупнейшей в СССР Днепровской гидроэлектростанции [6, с. 4–5]; о проектировании знаменитой Магнитки, ставшей символом первой пятилетки, строительство которой началось в 1929 г [28, с. 4 – 5]. Фотоочерк А. Шайхета «Не в церковь, а в театр» рассказывал о том, что рабочие Московской губернии выбрали поход в театр на спектакль «Рельсы гудят», вместо празднования юбилея Ашитовской церкви [42, с. 14]. Журнал «Огонек» работал в

авангарде идеологических задач власти, пропагандируя новые черты повседневности, одновременно стремился отразить на своих страницах переломные и грандиозные события XX в.

Редакция «Огонька» сумела создать крупнейший штат фотокорреспондентов, наладив работу фото-бюро «Руссфото», созданного при журнале в 1924 г. «Руссфото» занималось оперативной организацией экспорта и импорта фотоснимков из-за границы. Журнал наладил постоянную связь с иностранными редакциями, заключил соглашение об обмене фотоснимками с известными фотоагентствами: «Press-Photo-News Service», «John Grandenz», «Continental Photo», «A. Grosz» и др., «сумевшими приспособить свою работу к специальным нуждам советского еженедельника» [24, с. 22]. Фото-бюро «Огонька» выполняло съемки по заданию госорганов, обслуживало 100 газет СССР, имело богатый архив портретов советских и иностранных деятелей. В «Огоньке» работали сотни талантливых фотокорреспондентов: Л. Бернштейн, Г. Гольдштейн, М. Гальперин, Д. Грауденц, А. Gross, В. Лобода, М. С. Наппельбаум, Пагнаев-Дольский, Press-Photo News-Service, А. Поповский, В. Савельев, А. Самсонов, Сахаров, Орлов и др [40, с. 19]. С 1925 г. внештатным корреспондентом журнала «Огонек» стал Марк Гринберг. Первым штатным фотографом журнала «Огонек» был С. Фридлянд. Он работал в редакции с 6 марта 1925 г. по приглашению своего двоюродного брата М. Е. Кольцова [7, л. 1]. С этого же года в штате, по приглашению главного редактора, был и известный советский фоторепортер А. Шайхет, который сотрудничал с журналом еще с 1924 г. Фотокорреспонденты журнала создавали свою визуальную историю, уровень документальной фотографии в журнале постоянно рос и творческий опыт «Огонька» был впервые представлен на фотовыставке в Доме печати, организованной в 1930 г. Пятнадцать фотоснимков с этой выставки были закуплены Третьяковской галерей [2, с. 448].

Вокруг «Огонька» постепенно сформировался целый круг талантливых и известных людей своего времени. Из воспоминаний одного из первых работников «Огонька» К. Левина: «Михаил Кольцов, желая расширить круг тем и общений "Огонька" и поднять общественность на обсуждение новых проблем, стал устраивать в редакции еженедельные вечера, куда приглашались, писатели, ученые, политические деятели, работники искусств, военные люди» [13, с. 237]. Так на «огонек» в редакцию «Огонька» заходили высший комсостав Первой Конной армии во главе с С. Буденным, Апанасенко, Тимошенко и др. [13, с. 237]. В редакцию часто приходили и известные литераторы: Маяковский, Есенин, Багрицкий, Никулин, Лидин, Неверов и многие другие [13, с. 236].

В 1925 г. вышла первая в СССР общедоступная книжная серия «Библиотека "Огонек"», которая включала лучшие произведения советских писателей и поэтов. Ключевую роль в ее из-

дании сыграл Е. Зозуля, который являлся «редактором и душой библиотеки» [13, с. 238]. Библиотека «Огонька» стала одной из удачных попыток создания серии книг для «большой публики», широкого круга читателей. Она охватывала беллетристику, поэзию, критику, политику, биографию и характеристики. О популярности Библиотеки «Огонька» свидетельствуют отзывы на издание в газетах и журналах, которые были собраны и напечатаны в № 12 журнала за 1927 г. В них Библиотека «Огонька» характеризовалась как «большое культурное дело, заслуживающее общественного внимания», отмечалось, что это «одна из попыток дать серию книжек «большой публике», «что главной чертой всего вносимого в Библиотеку материала является современность», и что она может «сыграть большую роль и воспитать не один десяток читателей» [21, с. 15].

Несмотря на свою успешную деятельность, журнал «Огонек» неоднократно подвергался критике, как государственных органов власти, так и литературных критиков. В «Маленьком обзоре» Мечиславцева, опубликованном в 24 номере «Литературного еженедельника» за 1923 г. журналу давалась следующая характеристика: «Огонек» и «Эхо» журналы одного типа. Подвижные и расторопные – они как бы всегда на улице и для улицы. Беллетристика этих журналов типично «трамвайная», приспособленная для нэпманского желудка...» [16, с. 12]. В этом же «Литературном еженедельнике» в 29 номере за 1923 г. в «Маленьком обзоре», составленном М. Неродовым, об «Огоньке» читаем следующее: «Из журнала почти целиком вытеснена литературно-художественная часть, ибо та «беллетристика», что печатается сейчас на страницах «Огонька» ни в коей мере не отвечает требованиям художественности, хотя бы в пределах еженедельника» [19, с. 13].

Фото-информация играла большую роль на страницах еженедельников, за ее представлением на страницах журналов внимательно следили современники. Так «Огонек» подвергался критике за размещение слишком большого количества групповых фотографий, поэтому данный фото-материал, не отражал индустриальных темпов развития страны Советов, а был сконцентрирован на представлении отдельных работников и коллективов предприятий: «... Дайте фотографии заводов, фабрик, рудников, промыслов, дайте живой рабочий быт, а не внутренность...» [19, с. 13 – 14]. Жесткой критике подверглась и обложка одного из номеров журнала за 1923 г.: «Совершенно лишней, слабой и никчемной является, обложка 15 номера, где изображены два голых человека-толстый и тонкий...» «Огонек, внимая доброму совету, потрафляет из всех сил вкуса нэпмана и мелкого мещанства. Для рабочего же это не журнал, а пустое место» [19, с. 14].

Журнал критиковали за отсутствие системы в размещении материалов, последовательности, периодичности выхода рубрик. Так в 1925 г. в

критической статье, опубликованной в журнале «Красная печать», Д. Южанин, писал: «Нет необходимости фиксировать отделы постоянными заголовками. Но последовательность расположения материала должна быть... Этому требованию в особенности не удовлетворяют вновь заведенные отделы "Огонька": "Окно в мир", "За последнюю неделю"... отдел "Окно в мир" должен существовать, он должен вмещать в себя то, что по тем или другим причинам не вошло в основные отделы журнала, но в этом "Сборном" отделе должна быть своя система, а не хаос, подобно тому, который царит сейчас» [43, с. 29].

За это же журнал подвергся критике и в 1927 г. В статье «Многотиражное чтение», опубликованной в журнале «Новый Леп», о географических очерках журнала автор статьи Незнамов П., писал следующее: «"Огонек" много путешествует по разным странам: путешествовать приятно и полезно. Его географические очерки читаются не без интереса. Все это очень интересно читать, тут узнаешь то, чего еще не знал. Но все горе «Огонька» в том, что такие очерки так скорее случайность, чем система...» [20, с. 39]. В 1920-е гг. такие формы дискуссий за правильный путь развития советской печати можно встретить в материалах различных периодических изданий.

С особой бдительностью за первыми номерами нового советского еженедельника «Огонек» следил и Главлит. Политическая и идеологическая линия новых массовых периодических изданий находилась под жестким контролем главного цензурного ведомства страны. Характеристика первых номеров (№ 1-3) «Огонька», попала в секретный Бюллетень Главлита за апрель-май 1923 г. Им была дана следующая оценка: «1. Внешний вид: дореволюционный «Огонек». 2. Журнал предназначен для обывателя. 3. В общем, журнал свою задачу – держать обывателя в курсе советского бытия и заграничной жизни – выполняет более или менее удовлетворительно. Иллюстрации многочисленны и большею частью свежие. 4. В литературной части «Огонек» дает легкую беллетристику. Имена обычные – Пильняк, Вл. Лидин и т.п. Ее общий тон «советский», без острых углов, – старательно соблюдается «беспартийность»...» [41, л. 98].

Несмотря на все критические замечания, журнал «Огонек» развивался, постоянно улучшалось его техническое оснащение. Пятилетний рубеж журнал встречал с новой техникой, были установлены новейшие ротационные, иллюстрационные офсетные машины, специально для «Огонька», выписанные из-за границы. Это позволило улучшить полиграфию журнала. Расширяя масштабы издательской деятельности, улучшая техническое оснащение и увеличивая аудиторию читателей, «Огонек» «детисце великого процесса культурной революции рос вместе со всей советской печатью» [22, с.2].

Новую главу в истории «Огонька» открыл 1926 г., когда с целью расширения издательской деятельности и организации рекламного дела в

феврале было создано Акционерное издательское общество «Огонек». Акционерные общества стали порождением нэпа. М. Кольцов и его команда смогли уловить дух времени и воспользоваться этим новым инструментом для развития и расширения издательской деятельности журнала. Процесс создания Акционерное издательское общество «Огонек» был предопределен всем предшествующим периодом развития журнала. Управляющий главной конторой «Огонька» Э. Голомб вспоминал: «чтобы создать «Огоньку» твердую материально-издательскую почву, в 1925 г. Михаил Ефимович приступил к организации Акционерного издательского общества «Огонек». Это общество, устав которого был утвержден в феврале 1926 г., по своему характеру было своеобразным из существовавших тогда у нас акционерных обществ... «Огонек» по своей структуре стал тогда своего рода добровольным объединением, кооперацией свыше полутора десятков издательских единиц» [36, с.135].

О создании Акционерного издательского общества «Огонек» А. Луначарский писал: «Руководителям "Огонька" удалось осуществить тип иллюстрированного советского журнала дешевого, живого, многостороннего, приспособленного для массового читателя. На "Огонек" постепенно собралось огромное издательство, играющее в культурной жизни нашей страны выдающуюся роль...» [9, с. 12]. Акционерное общество «Огонек», удовлетворяло с одной стороны, потребности различных социальных групп населения, а с другой, выпускало дифференцированные издания с целью трансляции большевистской идеологии. Основными принципами его работы были массовость и доступность.

По структуре Акционерное общество «Огонек» представляло собой добровольное объединение, кооперацию советских издательских единиц. В конце 1920-х гг. в систему Акционерного издательского общества «Огонек» входило около 30 массовых журналов и газет, являвшихся органами крупнейших культурных, литературных, технических и прочих объединений и добровольных обществ [30, л.10]. О важной роли, которую играл «Огонек» в системе советской печати, в 25-летний юбилей журнала писала сама редакция: «"Огонек", как и всякий другой орган печати в Советской стране должен быть не только коллективным агитатором и пропагандистом, но и коллективным организатором трудящихся масс на разрешение великих задач строительства социализма. И достигать этой цели журнал должен был своими особыми путями, присущими его характеру» [22, с.2].

К 1928 г. журнал «Огонек» стал подписным изданием, сохранив при этом группы «розничного» читателя, что представлялось «для массового журнала такого типа исключительным достижением» [8, л. 8]. Журнал «Огонек» продолжил использовать различные формы работы с

читателями. В 1928 г., первым в стране, он запустил новую развлекательную игру для читателей – викторину. Интеллектуальная игра, состоявшая из ряда вопросов, собранных по заданной теме предлагала читателю в игровой форме проверить свои знания в понимании идущих в стране процессов модернизации. Название игры – викторина придумал именно Михаил Кольцов [10, с. 186]. К концу 1920-х гг. игра-викторина приняла «вид культурной работы» и стала важной формой коммуникации читателя и редакции: «Начав свое победное шествие со страниц "Огонька", "Викторина" прошла по значительной части советской печати и сделалась какой-то реальной клеточкой перестраиваемого советского быта, одним из маленьких, но ощутимых элементов культурной революции» – отмечала редакция «Огонька», подводя итоги первых серий игры-викторины [12, с. 16.].

Еще одной формой работы с читателем, предложенной редакцией «Огонька», стала новая развлекательная игра – кроссворд. Все эти игры, внешне отличаясь друг от друга, обладали одним общим свойством – они заставляли читателя вспоминать, соображать, думать, запоминать, и в то же время транслировали важные с пропагандистской точки зрения ценности. В год коренного перелома редакция «Огонька» запустила серию тематических игр-викторин под названием «Герой нашего времени» [37, с. 179 – 186]. На заре первой пятилетки редакция «Огонька» выпустила тематическую викторину «Индустриана», ставшую информационной летописью индустриализации.

Важной формой работы журнала с читателем стал выпуск внеочередных, специальных номеров. Данные номера посвящались важнейшим событиям, происходящим в стране. Первым внеочередным номером стал авиа-номер от 1 июля 1923 г., посвященный развитию советской авиации [5]. «Огонек» активно пропагандировал на своих страницах деятельность Общества друзей воздушного флота СССР (ОДВФ) – первую в Советском Союзе всенародную общественную организацию, созданную для содействия в развитии воздушного флота страны. Внеочередным тематическим номером стал № 31 от 27 июля 1924 г. с сатирическим плакатом Б. Ефимова «Мы помним войну» на обложке. Номер был посвящен «десятилетию империалистической войны 1914 – 1924 гг.» [18]. В 1925 г. между № 14 и № 15 вышел специальный номер, посвященный 200-летию Академии наук СССР [34].

Неотъемлемой чертой журнала был постоянный поиск оперативных форм и методов организационно-массовой работы редакционного коллектива, совершенствование системы распространения издания (книжные приложения, библиотеки, контрагенты и распространители, связь с редакциями местных газет и т.д.).

В 1930 г. был начат новый проект Смешанного Акционерного издательского общества

«Огонек» – издание «Библиотеки 24 романов». Это серия знакомила советского читателя с выдающимися произведениями мировой литературы [17, с. 8 – 9]. Книги были снабжены вступительными статьями и примечаниями известных советских литературоведов-марксистов и составили «ценное, дополнение к библиотеке любого культурного читателя Советского Союза», как писала редакция «Огонька» анонсируя свой новый проект [39, с. 3].

Результаты. На протяжении 1920-х гг. творческие возможности редакционного коллектива журнала, постоянно совершенствовались. Они выразились в многообразном и привлекательном представлении различных форм работы с читателем. Это позволило журналу занять определенное место в системе периодической печати и в агитационно-пропагандистском арсенале советской власти. Журнал «Огонек», возродившийся в период нэпа, в короткий срок сумел превратиться в крупнейшее типизированное издательство массовой периодики. Иллюстрированный еженедельник «Огонек» соединил в своей структуре черты еженедельной газеты и толстого ежемесячника, что потребовало изменения форм подачи материалов, способов интерпретации, жанрового и тематического разнообразия. Об этом писал в докладной записке М. Е. Кольцов: «тираж «Огонька» стоит даже среди западноевропейских иллюстрированных журналов на одном из первых мест, а у нас он превышает все вместе взятые тиражи центральных иллюстрированных журналов» [8, л. 8].

В 1920-е гг. на деятельность журнала «Огонек» серьезное влияние оказали реалии нэпа. В первую очередь это коснулось хозяйственно-финансовой стороны деятельности. Произошли и организационные изменения, следствием которых стало создание Акционерно-издательского общества «Огонек» – типизированного издательства массовой периодики. Дифференцированный подход издательства выразился в выпуске доступных, интересных массовых изданий для различных читательских групп, что отвечало общим агитационно-пропагандистским задачам, стоящим перед советской печатью. Методы организационно-массовой работы редакционного коллектива и совершенствование системы распространения издания помогли «Огоньку» приобрести широкую читательскую аудиторию. Причина популярности советского еженедельника в том, что «Огонек» – это всегда журнал о человеке», так емко охарактеризовал «Огонек» в год его 110-летия тогда главный редактор журнала В. Г. Лошак [14]. Его номера сегодня уникальный исторический источник, о чем в свое время пророчески писал в поздравлении с десятилетним юбилеем журнала И. Сельвинский «Четыреста шестьдесят восемь номеров "Огонька" – это 468 суставов, по которым будущий историк сможет воссоздать костяк нашей великой эпохи» [9, с. 13].

Оказавшись в центре многих переломных и грандиозных событий истории XX века, «Огонек»

стремился отразить их на своих страницах, попав в идеологическую «расщелину» между отвергаемым старым и появляющимся новым в 1920-е гг.,

он сумел выработать свой неповторимый информационно-пропагандистский потенциал, став настоящей «записной книжкой» Страны Советов.

Литература

1. Амбарцумян К. Р. Практика формирования «нового человека» в 1920-30е гг.: на примере Ставрополя // Дискурсы «новый человек» и «советский народ» как общность в социокультурном пространстве СССР: Междисциплинарный сборник научных статей. Ставрополь: СЕКВОИЯ, 2022. С. 40–65.
2. Белая Г., Скороходов Г. Журналы «Красная Нива», «Прожектор», «Огонек» // Очерки истории русской советской журналистики. 1917–1932. Т. 1. М.: Наука, 1966. С. 441–462.
3. Борисов П. Каким должен быть журнал Огонек? // Большевицкая печать. 1940. № 9. С. 56.
4. Бочина М. А. Советские массовые журналы двадцатых-тридцатых годов: (на опыте «Красной нови», «Прожектора», «Огонька»): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. 25 с.
5. Внеочередной авианомер «Огонька». М. 1923. 16 с.
6. Волин Ю. Гости Днепростроя // Огонек. 1929. № 28. С. 4–5.
7. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). А-299. Оп. 1. Д. 3.
8. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2088.
9. Десять лет Огонька // Огонек. 1933. № 8-9. С. 11–16.
10. Дейч А. [Воспоминания] // Михаил Кольцов. Каким он был. Сборник воспоминаний. Издание 2-е, доп. М., 1989. 476 с.
11. Журнально-газетное объединение: [Обзор деятельности]. М., [1934]. 16 с.
12. Итоги «Викторины». Перед новой игрой читателей «Огонька» // Огонек. 1928. № 52. С. 16.
13. Левин К. Былые годы. Михаил Кольцов и Ефим Зозуля // Наш современник. 1961. № 6. С. 234–239.
14. Лошак В. Г. «Огонек» – это журнал о человеке [Интервью от 21.12.2009 г.] // Источник: РИА «Новости» URL: <https://lenizdat.ru/articles/1083508> (Дата обращения: 10.09.2023);
15. Маллори Д. Огненные похороны (фото С. Фридлянда) // Огонек. 1927. № 50. С. 14.
16. Мечиславцев. Маленький обзор. // Литературный еженедельник. 1923. № 24. С. 12.
17. Мировая литература – советскому читателю // Огонек. 1929. № 42. С. 8–9.
18. Мы помним войну (рис. Б. Ефимова) // Огонек. 1924. № 31. Обложка.
19. Нерадов. Маленький обзор. // Литературный еженедельник. 1923. № 9. С. 13–14.
20. Незнамов П. Многоотраженное чтение // Новый Лиф. 1927. № 3. С. 36–39.
21. О библиотеке «Огонек» (Из отзывов: «Правды», «Октября», «Амурской правды» и других газет и журналов) // Огонек. 1927. № 12. С. 15.
22. «Огоньку» – двадцать пять лет // Огонек. 1948. № 17. С. 2–8.
23. Огонек – самый распространенный иллюстрированный еженедельник в СССР // Огонек. 1924. № 3. С. 20.
24. Огонек. 1899. № 1. Обложка.
25. Огонек. Фото-бюро // Огонек. 1924. № 22. С. 15.
26. Огонек. 1929. № 34. С. 20.
27. Первый год «Огонька» // Огонек. 1924. № 14. С. 21–22.
28. Погодин Н. Гора Магнитная // Огонек. 1929. № 24. С. 4–5.
29. Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 216. Оп. 1. Д. 9.
30. РГАЛИ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.
31. Родословная московских журналов (рис. К. Ротов) // Огонек. 1923. № 22. С. 15.
32. Рубашкин А. И. Михаил Кольцов. Критико-биографический очерк. Л.: Художественная литература. Ленинградское отделение, 1971. 207 с.
33. Скороходов Г. А. Михаил Кольцов: Критико-биографический очерк. М.: Советский писатель, 1959. 194 с.
34. Специальный номер посвященный 200-летию Академии наук // Огонек 1925. Обложка.
35. Суцеский Я. День Троцкого // Огонек. 1923. № 1. С. 4–5.
36. Танцегова А. В. «Записная книжка» Страны Советов: страницы истории журнала «Огонек» в 1920-е годы. М.- СПб: Петроглиф., 2020. 198 с.
37. Танцегова А. В. «Герой нашего времени» – викторина журнала «Огонек»: конструирование образа «нового человека» в 1920-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 179–186.
38. Тулес А. Мавзолей на могиле Ленина // Огонек. 1924. № 17. С. 1
39. У вас есть все основания улыбаться, ибо... // Огонек. 1929. № 51–52. С. 3.
40. Фотографы Огонька // Огонек. 1924. № 2. С. 19.
41. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-31. Оп. 2. Д. 13.
42. Шайхет А. Не в церковь, а в театр // Огонек. 1929. № 2. С. 14.
43. Южанин Д. О политическом иллюстрированном еженедельнике вообще и об «Огоньке» в частности // Красная печать. 1925. № 17–18. С. 29.

References

1. Ambartsumyan K. R. The practice of forming a “new man” in the 1920-30s: the example of Stavropol. Discourses “new man” and “Soviet people” as a community in Sociocultural space of the USSR: Interdisciplinary collection of scientific articles. Stavropol: SEQUOIA; 2022. P. 40-65. (In Russ.).
2. Belaya G., Skorokhodov G. Magazines “Krasnaya Niva”, “Spotlight”, “Ogonyok” in Essays on the history of Russian Soviet journalism. 1917–1932. Vol. 1. Moscow: Nauka; 1966. P. 441-462. (In Russ.).
3. Borisov P. What should Ogonyok magazine be like? *Bolshevik press*. 1940;9:56. (In Russ.).
4. Bochinina M. A. Soviet mass magazines of the twenties and thirties: (based on the experience of “Krasnaya Novy”, “Prozhektor”, “Ogonyok”): abstract of thesis. Moscow; 1985. 25 p.
5. Extraordinary aircraft number “Ogonyok”. Moscow; 1923. 16 p.
6. Volin Yu. Guests of Dneprostroy. *Ogonyok*. 1929;28:4–5. (In Russ.).
7. State Archive of the Russian Federation (GARF). A-299. Inv. 1. D. 3.
8. GARF. F. A-2306. Inv. 69. D. 2088.
9. Ten years of Ogonyok. *Ogonyok*. 1933;8-9:11-16. (In Russ.).
10. Deitch A. [Memoirs] in Mikhail Koltsov. What was he like. Collection of memories. 2nd edition, add. Moscow; 1989. 476 p.
11. Magazine and newspaper association: [Overview of activities]. Moscow: [1934]. 16 p.
12. Quiz results. Before the new game for Ogonyok readers. *Ogonyok*. 1928;52:16. (In Russ.).

13. Levin K. Bygone years. Mikhail Koltsov and Efim Zozulya. *Nash sovremennik*. 1961;6:234-239. (In Russ.).
14. Loshak V. G. "Ogonyok" is a magazine about a person. Interview dated December 21, 2009 // RIA Novosti URL: <https://lenizdat.ru/articles/1083508> (accessed: 09.10.2022). (In Russ.).
15. Mallory D. Fire funeral (photo by S. Fridland). *Ogonyok*. 1927;50:14. (In Russ.).
16. Mechislavtsev. A small review. *Literaturnyy ezhenedel'nik*. 1923; 24:12. (In Russ.).
17. World literature - to the Soviet reader. *Ogonyok*. 1929;42:8-9. (In Russ.).
18. We remember the war (picture by B. Efimov). *Ogonyok*. 1924;31. Cover. (In Russ.).
19. Neradov. A small review. *Literaturnyy ezhenedel'nik*. 1923;29:13-14. (In Russ.).
20. Neznamov P. Reading in large quantities. *New Lef*. 1927;3:36-39. (In Russ.).
21. About the "Ogonyok" library (From reviews: "Pravda", "October", "Amurskaya Pravda" and other newspapers and magazines. *Ogonyok*. 1927;12:15. (In Russ.).
22. "Ogonyok" is twenty-five years old. *Ogonyok*. 1948;17:2-8. (In Russ.).
23. Ogonyok is the most widespread illustrated weekly in the USSR. *Ogonyok*. 1924;3:20. (In Russ.).
24. *Ogonyok*. 1899;1. Cover. (In Russ.).
25. «Ogonyok». Photo bureau. *Ogonyok*. 1924;22:15. (In Russ.).
26. *Ogonyok*. 1929;34:20. (In Russ.).
27. The first year of "Ogonyok". *Ogonyok*. 1924;14:21-22. (In Russ.).
28. Pogodin N. Magnetic Mountain. *Ogonyok*. 1929; 24:4-5. (In Russ.).
29. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). F. 216. Inv. 1. D. 9. (In Russ.).
30. RGALI. F. 216. Inv. 1. D. 9. (In Russ.).
31. Pedigree of Moscow magazines (Fig. K. Rotov). *Ogonyok*. 1923;22:15. (In Russ.).
32. Rubashkin A. I. Mikhail Koltsov. Critical-biographical essay. Leningrad; 1971. 207 p. (In Russ.).
33. Skorokhodov G. A. Mikhail Koltsov: Critical-biographical essay. Moscow; 1959. 194 p. (In Russ.).
34. Special issue dedicated to the 200th anniversary of the Academy of Sciences. *Ogonyok* 1925. Cover. (In Russ.).
35. Sushevsky Ya. Day of Trotsky. *Ogonyok*. 1923;1:4-5. (In Russ.).
36. Tantsevova A. V. "Notebook" of the Land of Soviets: pages from the history of the magazine "Ogonyok" in the 1920s: monograph. Moscow – Saint Petersburg: Petroglyph; 2020. 198 p. (In Russ.).
37. Tantsevova A. V. "Hero of Our Time" - quiz from Ogonyok magazine: constructing the image of the "new man" in the 1920s. *Humanitarian and legal studies*. 2019;1:179-186. (In Russ.).
38. Tules A. Mausoleum at Lenin's grave. *Ogonyok*. 1924;17:1. (In Russ.).
39. You have every reason to smile, because... *Ogonyok*. 1929;51-52:3. (In Russ.).
40. Photographers of Ogonyok. *Ogonyok*. 1924;2:19. (In Russ.).
41. Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. F. R-31. Inv. 2. D. 13. (In Russ.).
42. Shaikhet A. Not to church, but to the theater. *Ogonyok*. 1929;2:14. (In Russ.).
43. Yuzhanin D. About the political illustrated weekly in general and about Ogonyok in particular. *Krasnaya pechat'*. 1925;17-18:29. (In Russ.).